

Она прыгнула в воду, чтобы спасти её, она простудилась ради неё, она оказалась в дикой природе ради неё... Думая об этом, Ся Хань не могла не чувствовать вины, боли и умиления.

Возможно, даже сама Ся Хань не знала, что, когда она думала, что Линь Юнь — мужчина, она принимала её заботу с некоторой долей уверенности, как и тогда, в древнем храме, когда Линь Юнь пострадала ради неё. Но, обнаружив, что на самом деле она переодевается в мужчину, даже те же самые действия Линь Юнь стали для неё намного значимее, и она больше не могла игнорировать её чувства.

Однако сейчас говорить об этом было ещё рано. Самое важное сейчас — снова разжечь костёр.

Кремень, который нашла Линь Юнь, ещё не был выброшен, и осталось немного трута, который она принесла. Ся Хань долго возилась с камнями, пока ладони не покраснели, и наконец высекла искру. Искра попала на сухой трут, постепенно превращаясь в маленькое пламя, и Ся Хань, подражая действиям Линь Юнь, осторожно раздула его, зажгла сухие ветки и разожгла костёр.

Это звучало просто, но на самом деле заняло немало времени, особенно для новичка. К тому времени, как Ся Хань снова разожгла костёр, прошло уже как минимум полчаса, и всё это время Линь Юнь не переставала жаловаться на холод.

Ся Хань, слыша её жалобы, была в тревоге и, разжегши костёр, сразу же вернулась к Линь Юнь.

Не зная, как справиться с ситуацией, Ся Хань решила обнять её, чтобы защитить от ветра и согреть своим телом. И Линь Юнь, находясь в бессознательном состоянии, почувствовав тепло, сама прижалась к ней — их тела соприкасались, температура смешивалась, и хотя их разделяла тонкая летняя одежда, это было редкое проявление близости.

Ся Хань крепче обняла Линь Юнь, вспомнив, как та так же крепко держала её в бурной реке, делая всё возможное, чтобы защитить.

Утром, с восходом солнца, тяжёлая ночь наконец закончилась.

Линь Юнь, проснувшись, сначала закрыла глаза от яркого света, и только через некоторое время смогла привыкнуть к ослепительному сиянию, медленно открывая глаза, в которых ещё оставалась лёгкая дымка сна.

Ночевать в дикой природе, под открытым небом, было впервые даже для Линь Юнь. Очнувшись, она на мгновение застыла, глядя на голубое небо, затем почувствовала пульсирующую боль в голове, вспомнив вчерашние события, и покраснела — она дважды теряла сознание, сначала упав на Ся Хань, а затем оказавшись в её объятиях.

Неужели она подумает, что я сделала это намеренно, что я бесстыдная и наглая?!

Только подумав об этом, Линь Юнь обернулась и обнаружила, что она сама обнимает Ся Хань, которая, казалось, всё ещё спала, мирно устроившись в её объятиях... Её сердце сильно забило, не от влюблённости, а от испуга, совершенно не понимая, что произошло прошлой ночью.

Сейчас Линь Юнь была как человек, очнувшийся после пьянки и обнаруживший рядом

девушку, с которой у неё были неясные отношения, что заставляло её беспокоиться. Особенно когда она поняла, что они не только обнимались, но и их одежда была немного растрепана, хотя она знала, что ничего не могло произойти, она всё равно невольно покраснела.

Так что же она пропустила прошлой ночью?

Неужели она, потеряв сознание от жара, насильно притянула Ся Хань к себе?

Линь Юнь знала, что Ся Хань не была из тех, кто легко сближается с другими, и потому чувствовала себя виноватой. Она украдкой огляделась, убедившись, что их ещё не нашли, а Ся Хань спала крепко, и попыталась осторожно вытащить руку из-под её шеи.

Это движение разбудило Ся Хань, которая спала чутко. Она открыла сонные глаза, увидела рядом проснувшуюся Линь Юнь и почувствовала облегчение. Возможно, из-за вчерашних переживаний, а может, потому что она ещё не полностью очнулась, Ся Хань естественным образом подняла руку и потрогала лоб Линь Юнь, произнеся с лёгкой сонливостью:

— Ты проснулась?

Линь Юнь замерла, её глаза широко раскрылись от испуга, а щёки постепенно покраснели. В свете утреннего солнца её лицо стало пунцовым, она отвела взгляд, пытаясь что-то сказать:

— Я в порядке, ты, ты... — но так и не закончила.

Ся Хань моргнула, её сонные глаза прояснились, и она наконец осознала, что её действия могли быть не совсем уместны. Она спокойно убрала руку, будто ничего не произошло:

— Вчера у тебя сначала была температура, потом тебе было холодно, я хотела проверить, как ты себя чувствуешь.

Линь Юнь промолчала, не зная, что сказать. Наконец, собравшись с мыслями, она спросила:

— А ты? Вчера ты тоже долго была в воде, тебе не стало плохо?

Ся Хань хотела сказать, что нет, но, попытавшись встать, почувствовала боль во всём теле, и её красивые брови нахмурились.

Линь Юнь, естественно, заметила это, и вместо того, чтобы убрать руку, помогла Ся Хань подняться. Спина всё ещё ныла, и сил не было, но Линь Юнь проигнорировала это, сначала спросив с беспокойством:

— Что случилось, тебе больно?

Ся Хань нахмурилась, не хотела говорить, но, встретившись с полными заботы глазами Линь Юнь, невольно сказала правду:

— Мне немного больно.

Затем объяснила:

— Вчера, когда меня смыло водой, течение было слишком сильным, и я, кажется, ударилась о что-то, возможно, тогда получила травму. Но вряд ли это что-то серьёзное, просто немного болит.

Линь Юнь с беспокойством осмотрела Ся Хань, но, поскольку возможные раны были под одеждой, она ничего не могла увидеть, и уж тем более не могла попросить Ся Хань показать их.

Ся Хань, видя её беспокойство, задумалась, затем закатала рукав правой руки до локтя, обнажив большой синяк. Она спокойно посмотрела на него:

— Похоже, это просто поверхностная травма, ничего серьёзного.

Линь Юнь, глядя на синяк, на мгновение замерла, но в конце концов не удержалась и спросила:

— Почему ты показала мне это?

Ся Хань понимала её намёк, опуская рукав, спокойно ответила:

— Не хотела, чтобы ты беспокоилась. К тому же ты тоже женщина, что плохого в том, чтобы показать тебе руку?

Неожиданно раскрывшаяся перед Ся Хань, Линь Юнь на мгновение растерялась.

У Линь Юнь было два секрета: один — её душа, другой — её переодевание в мужчину. Хотя, строго говоря, переодевалась в мужчину Линь Юнь, и этот секрет принадлежал ей, она скрывала его только чтобы избежать лишних проблем.

Ся Хань, казалось, просто бросила это вскользь, не придавая особого значения. Но разве для неё не имело значения, что её номинальный муж на самом деле женщина, и всё это время обманывал её?!

Линь Юнь не совсем понимала, и она тем более не понимала, как именно она раскрыла свою тайну? Ведь тогда, в древнем храме, она разделась до пояса, лежала на кровати, и Ся Хань, помогая ей обработать рану и сменить повязку, решила, что она просто мальчик с женственной внешностью, и не заподозрила ничего. Но что же произошло в эту ночь в дикой природе, что окончательно убедило её в её женской сущности?

Думая об этом, Линь Юнь всё же не задала главный вопрос, слегка наклонив голову, она спросила:

— Раз уж ты узнала, неужели ты совсем не злишься, что я, переодевшись в мужчину, вышла за тебя замуж?

Линь Юнь (задумчиво): Как ты вообще догадалась? Может, моё мягкое и нежное тело что-то выдало?!

Ся Хань (...): Не думай слишком много, я просто почувствовала, что твоя грудь довольно мягкая.

Линь Юнь (взъерошившись): Что значит «довольно мягкая»?!

[Примечание]: Второе обновление, как обычно, жду цветов~